

Мария уехала через семнадцать дней, а не через десять. Она могла бы остаться еще дольше, но на шестнадцатый день после полудня прибыл гонец, который звал ее обратно в столицу.

Все эти семнадцать дней Клод был ее шеф-поваром и лаборантом. В конце концов они собрали достаточно кожи для семи томов и 35 чистых свитков. Помимо всей работы, которую он делал, Мария также учила его, как пользоваться бесчисленными механизмами в своей лаборатории, а также обучала его некоторым вводным основам фитотерапии.

Клод мог иногда вздыхать про себя, но он знал, какое это счастье - учиться у баронессы, поэтому всегда старался приготовить ей самую лучшую еду, какую только мог. Его еда была одной из причин, по которым Мария решила отложить свое возвращение в столицу. Но она была также удивлена его способностями к медицине, как и к кулинарии, но не настолько, чтобы отказаться от идеи превратить его в повара.

Они оба проводили большую часть времени, зарывшись в книги или работая над крокодиловой кожей, но это не мешало Клоду узнать свою долю о баронессе. Она была обжорой. Он полагал, что должен быть вежливым, поэтому вместо этого назвал бы ее гипер-восторженным гурманом. Он полагал, что это неизбежно, учитывая обстоятельства ее воспитания. Будучи королевской принцессой во всем, кроме имени, со всеми сопутствующими привилегиями, она развила в себе невероятно утонченный вкус. Не помогло и то, что, в отличие от всего остального человечества, еда не была для нее необходимым условием выживания. Не топливо ее тела заставляло ее есть все, что попадалось под руку. Вместо этого это было лакомство, желанное лакомство, от которого она могла отказаться, если оно ей не нравилось.

Обычно она путешествовала со всей свитой, хотя иногда, как в этот раз, приезжала без них, когда хотела побыстрее решить всё или избежать нежелательного внимания. В таких случаях она посылала Родана в город, чтобы он приносил ей еду из старой таверны. Она могла бы попросить Пьярда приготовить ей еду, но его блюда были обычным делом в столице, и слишком много всего хорошего было ей скучно. Она также представляла себе свои вечера в сельской местности как своего рода медитативное, спартанское уединение, настолько спартанское, насколько может быть уединение принцессы, так что еда попроще была желанной.

"Скучно" - это тоже было ключевое слово. Она выросла на лучших блюдах королевства, и хотя они были восхитительны, тридцать с лишним лет их употребления утомляли. Она почти боялась ужина с отцом Клода. Без сомнения, он приготовит целый пир из этих блюд. Она была удивлена, когда он сказал своему сыну, чтобы тот пошел готовить ужин, и ошеломлена едой, которую он приготовил. Ни одно из его блюд не было похоже на то, что она когда-либо видела раньше. Мало кто из них мог сравниться с едой, которую она ела в столице, не говоря уже о дворце, по крайней мере, так ей показалось вначале, но потом она поняла, что нет смысла даже сравнивать их. Дело было не в том, что его еда не соответствовала столичной, а в том, что его еда была чем-то совершенно иным. Будучи восторженным гурманом, она не могла отказаться от возможности попробовать что-то новое. Она решила соблюсти приличия и ограничиться маленькими порциями, но как только откусила первый кусочек, то почувствовала, что собирается и уезжает из города, и поймала себя на том, что машет рукой на прощание с широкой улыбкой на лице.

Одним из самых невероятных сюрпризов, которые он преподнес ей, было блюдо с овощами. Сначала она не поняла, на что смотрит. Они не были похожи ни на какие овощи, которые она когда-либо ела. Когда она спросила, он ответил, что это овощное "жаркое". Слово было для нее могли звучать абракадаброй. Но она предположила, что это, должно быть, разновидность тушеного мяса, относящаяся к жареному, одной из шести Фрайских кухонь. Остальные пять были паром, кипятком, дымом, грилем и кухней, оригинальной для Ауэраса, называемой смесью.

Позже Клод сказал ей, что узнал об этом из записной книжки. Она предположила, что он имеет в виду Дневник мага. Возможно, маг любил готовить. Если бы это было блюдо до грехопадения, то не было бы ничего удивительного в том, что это просто еще одна из тысяч вещей, потерянных в последующие темные века.

Клод не был посвящен в мысли своих посетителей. С его точки зрения, его еда была воплощением общности. Он готовил только самые простые, обычные блюда, которым научился у матери. Еще больше ему мешала скупость отца. Он не мог выбросить ненужные части мяса или растений, которые он использовал для блюд, он должен был найти применение всему, что означало, что он должен был сделать блюда, которые могли бы приспособиться к различным вкусам этих частей.

Эти ограничения были сняты, когда он начал готовить еду для баронессы в ее поместье. Баронесса любила поесть, и у нее были деньги, чтобы покрыть любую расточительность, необходимую для его приготовления. В этом смысле у неё была игровая площадка как для Клода, так и для баронессы. Если он хочет приготовить блюдо, которое нуждается в какой-то непонятной или дорогой пряности для правильного вкуса, ему нужно только сказать Родану, что ему нужно, и он найдет это для него. Клод был так же удивлен способностью дворецкого находить даже самые редкие, самые непонятные пряности здесь, в этой глуши, как и готовностью своей хозяйки платить за них.

За последние две недели он убедился, что главной чертой характера баронессы было ее обжорство. Другой, ответвлением первой, была ее жадность к рецептам. Если она пробовала блюдо, которое ей особенно нравилось, то всегда требовала в своей неизменно вежливой, но настойчивой манере рецепт. К счастью, Клод не понимал ценности своих блюд и был слишком счастлив отдать их ей.

Эти двое прекрасно ладили, если не считать споров о рецептах. Не потому, что Клод не хотел давать их ей, как было сказано, он был слишком счастлив сделать это, но из-за того, как он описал количество каждого ингредиента. Он твердо верил в "руководство со свободой", что его рецепты должны быть базовым руководством, дающим шеф-поварам общее направление, в котором они должны стремиться, но это все еще оставляет им пространство для экспериментов и создания собственного блюда. Его хозяйка, с другой стороны, хотела, чтобы ее повара готовили блюда Клода точно, вплоть до зерен и капель, поэтому она никогда не была счастлива, когда просматривала его рецепты.

Другой характерной чертой баронессы была ее одержимость фитотерапией. Несмотря на всю небрежность, которую она могла иметь во всем остальном, Клод никогда не знал более строгого учителя, когда они вдвоем начали его уроки фитотерапии.

- В фитотерапии нет места ошибкам. Это либо успех, либо смерть. - любила повторять она.

Еще одной ее чертой, далеко отставшей от первых двух в определении ее характера, но выдающейся в своей уникальности, была ее личность как мага. Однажды днем она сказала ему, что научилась магии из-за своего детского увлечения ею. Теперь она не слишком утруждала себя этим.

Клод видел это, он даже не знал, что она за маг. Большинство ее заклинаний были безвредными, явно выбранными для простого удобства. Единственное боевое заклинание, которое она знала, была молния, и только потому, что ее приемный королевский брат настоял, чтобы она выучила его, чтобы у нее было по крайней мере одно заклинание, чтобы защитить себя. Магия для Марии была всего лишь удобством, инструментом, облегчающим повседневную жизнь.

Если он также обсуждал характеристики, определяющие личность, он не мог игнорировать ее социальный статус. Она почти ничего не заботилась об этом, кроме того, что это позволяло ей оставаться рядом со своим приемным братом; и это полностью исчезло из ее сознания, когда она была в лаборатории, она вела себя с Клодом так, как будто они оба были простолюдинами. Клод слышал от своего отца, что ходят слухи, будто она живет в своей лаборатории в столице, что ее кровать уже много лет не нуждается в стирке, потому что она никогда не спит в ней. Родан, похоже, тоже верил в этот слух. Он был очень благодарен Клоду за его обеды, которые отвлекали баронессу от ее лаборатории, хотя и ненадолго, но регулярно.

Клод был очень рад, что его первая встреча с магом произошла именно с Марией. Он сомневался, что кто-то другой был бы так же откровенен с информацией или так же сдержан в нападении в тот день, когда они впервые встретились. Но самое главное для Клода было то, что она лишь мимолетно интересовалась его заклинаниями и дневниками. Он был очень благодарен ей за помощь в области фитотерапии и руководство по изготовлению томов и свитков. Если уж на то пошло, он сожалел, что она не проявила хоть немного больше интереса к этому предмету, он мог бы узнать от нее даже больше, если бы это было так.

Она рассказала достаточно, чтобы Клод понял его общее положение на лестнице. Она также показала ему, что он не должен жить в таком большом страхе быть обнаруженным, или, точнее, что пока он не был обнаружен, он не должен жить в страхе. Самое главное, он должен был скрыть как можно больше информации о своих способностях мага. Не для того, чтобы избежать обнаружения нормальными людьми, а чтобы защитить себя от других магов.

Когда работа была закончена, он получил от своей госпожи один том и пять чистых свитков. Он чуть не упал, когда держал шесть предметов в руках. Один том, в зависимости от заклинаний, которые он содержал, а также качества материалов и изготовления, можно было продать за 50 крон или больше. Чистый свиток тоже стоил 5 крон за штуку. Наконец он понял, почему она даже глазом не моргнула, купив крокодила за 45 крон. Она могла сделать это продав лишь один том.

Мария сначала думала, что ей придется остаться на две недели, чтобы закончить обработку крокодила и сделать фолианты и свитки. Однако благодаря Клоду она закончила всего за

неделю. Однако, несмотря на это, она осталась, чтобы учить мальчика.

Клод овладел основами надписи, процессом нанесения заклинаний на пергамент для создания свитков или томов, всего за день до того, как ее отозвали, и она наградила его надписью своего единственного боевого заклинания на одном из его свитков.

Заклинание не было таким уж мощным, да и радиус действия его был невелик, но парализующий побочный эффект был очень полезен. Мария хотела бы, чтобы это было одно из первых семи заклинаний Клода, но его формирование было слишком сложным, поэтому ему придется подождать, пока он подготовит свою вторую гексаграмму.

За день или два до отъезда хозяйки Клод понял, что она стала его классной руководительницей, или, по крайней мере, он так с ней обращался. Он превратился в внимательного ученика, (считай губку), который целыми днями смотрел на нее с большими горящими глазами. Это понимание также объясняло, почему у его хозяйки была такая странная улыбка на лице в последние дни, как будто она смотрела на щенка или малыша. Он выглядел еще более виноватым из-за своих искренних попыток угодить ей, и она была уверена, что он помахал бы хвостом в ответ на ее комплименты, если бы он у него был.

Однако всему должен быть положен конец, и конец их двухнедельной совместной жизни принес гонец из столицы. Пришло время ее невестке, со стороны ее биологического брата, рожать, и она должна была вернуться, чтобы ухаживать за ней. Как бы ей ни хотелось остаться, семья была на первом месте, поэтому она собрала вещи и приготовилась к отъезду.

Она велела Клоду подготовиться и присоединиться к их последнему совместному ужину, а также официально сообщила паре Сиори, что мальчик теперь отвечает за уход за лесом. Она также дала мальчику ключ от своей лаборатории и разрешение пользоваться ее инструментами и материалами в ее отсутствие.

Клод был благодарен ей за доброту. Ему не нужно было беспокоиться о том, что его обнаружат в ее лесу, и он мог открыто практиковать свою магию.

Мария же просто хотела, чтобы он продолжал усердно работать. Он проявил потенциал, как ни печально, что его больше интересовала фитотерапия, а не кулинария, в которую она все еще горячо верила, что это его истинное призвание.

На прощание она протянула ему полоску бумаги с написанным на ней адресом.

- В трех префектурах нет волшебного черного рынка, но здесь есть небольшой магазинчик для покупки и продажи различных ингредиентов ... - она указала на листок бумаги. - ...Если тебе что-нибудь понадобится, приходи по этому адресу.

Его глаза расширились, когда он увидел адрес. Лавка там открылась совсем недавно, а его хозяйки еще там не было.

Он сунул бумагу в карман и вручил ей конверт с инструкцией не открывать его, пока она не уйдет. Внутри он записал все, что он, или, скорее, Ландес, знал о руках мага, разложении и реконструкции, а также диаграммы их формаций, а также шутку, что если она wygraviрует четыре заклинания, то сможет сделать правильный набор своих собственных.

Клод смотрел, как лошадь рысью удаляется вдаль, ведя за собой карету, а в ней хозяйку и ее дворецкого.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1035150>